Митрополит Иларион: Сила нашей литературы в том, что она помогала воспринимать глубокие христианские истины о Боге и человеке

9 ноября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стала писательница и поэтесса Олеся Николаева.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о христианской литературе и поэзии. У меня в гостях – поэт и прозаик Олеся Николаева. Здравствуйте, Олеся!

О. Николаева: Здравствуйте, Владыка! Существует такое мнение, что христианская литература – это что-то такое маргинальное, отжившее, что христианский или православный писатель – это что-то вроде какого-то писателя-мариниста. Тот пишет все время о море, о рыбной ловле, о кораблях, а христианский писатель пишет только о покосившихся крестах на погостах или о кадильном дыме. Мне кажется, это неверное представление. Мы ведь можем брать за основу отношение к человеку: как видится в том или ином произведении человек. Если в центре литературного произведения стоит этот человек – описанный как образ Божий, с его падениями, но и с теми благодатными озарениями – разве мы не можем рассматривать это произведение как православное?

Митрополит Иларион: Согласен, что православная литература – это не только те книги, в которых говорится о церковных ритуалах, о жизни батюшек. Православной можно назвать всю ту литературу, которая пронизана глубоким христианским пониманием человека.

В нашей русской литературе классическим примером христианского писателя является, конечно, Достоевский. Он мало писал о духовенстве. Хотя у него есть в «Братьях Карамазовых» образ старца Зосимы, все остальное, о чем он писал, – это жизнь обычных людей, людей грешных, в том числе преступников. Но именно Достоевский является тем писателем, которого исследуют, в том числе и на Западе, именно как философа, как гуманиста и как человека, который раскрывает вечные истины о человеке. Это поистине христианский писатель.

Я бы привел и другой пример – Евангелие. Ведь это не книга о ритуалах, о какой-то внешней стороне религиозной жизни. Это книга о Христе, о том, как Он пришел в этот мире, чем Он занимался, что Он говорил. А слова Христовы – это не какой-то свод нравоучений, истин или

обрядовых установлений. В 95 процентах Он говорит людям, как им жить друг с другом.

О. Николаева: Причем Он говорит это на языке художественных образов, на языке притч. Ученики спрашивают Его: Почему притчами говоришь с народом? А Он отвечает: «Вам дано знать тайны Царства Небесного, а прочим – в притчах» (См. Мф. 13, 10-11). Тем самым Господь говорит, что язык искусства, язык художественных образов гораздо более близок и понятен человеческой душе, чем язык каких-то сухих, умозрительных заключений. Если мы с этой точки зрения будем читать Евангелие, мы увидим там потрясающие поэтические высказывания. Вспомним хотя бы Нагорную проповедь, когда Господь говорит о евангельских блаженствах. Его речь даже построена по какому-то стихотворному принципу, по принципу стихотворной анафоры, когда каждое новое высказывание, каждая новая строка начинается с «Блаженны…». Недаром заповеди блаженства вошли в состав литургического богослужения, которое всё насквозь поэтично.

Митрополит Иларион: Евангелие – очень поэтичная книга. Сам жанр притчи достаточно необычен для философской, религиозной литературы. Ведь Сам Христос – за редким исключением – Свои притчи не истолковывал. Каждый читатель так же, как и каждый слушатель в Его времена, эти притчи воспринимает через призму своего собственного опыта, своего собственного мировосприятия и извлекает из этих притчи те духовные и нравственные уроки, которые ему необходимы. Эти притчи – как бездонный колодец, там столько уровней, что их невозможно исчерпать. Господь обращается к людям поэтическим языком именно потому, что этот язык богаче, чем язык философских определений, чем язык нравоучительных истин, даже чем язык заповедей. В Ветхом Завете заповеди Божии, обращенные к еврейскому народу, были высечены на каменных скрижалях, но они не так легко высекались на скрижалях человеческого сердца, и поэтому народ постоянно нарушал их. Поэзия – это такой способ передачи Божественных истин, который особым образом действует на человека. Это не конкретная заповедь: делай то-то и не делай то-то – а путь к изменению мировосприятия человека.

О. Николаева: В поэзии содержится какая-то потрясающая, неизреченная красота. Это как словесная красота Евангелия, из которой выросло величайшее искусство. Само Евангелие породило величайшую поэзию, потому что трудно назвать великого поэта, который бы не написал стихотворение на какую-то евангельскую тему. Например, целая книга замечательного поэта Владислава Ходасевича так и называется – «Путем зерна». В ней притча, которую Сам Христос истолковывает в Евангелии, порождает замечательные стихи, порождает понимание закона жизни, в соответствии с которым ради вечной жизни человек должен умереть, должен умертвить свои страсти для того, чтобы преобразиться.

Мне кажется, тут есть и другой момент, который связывает неразрывным узлом христианство и

литературу. Ведь у них в какой-то мере есть общие цели: цель христианской жизни – это преображение, цель человеческой души – преобразиться в земной жизни, устремившись ко Христу и снискав Его благодатную помощь. Но ведь цель литературы, цель искусства в целом – это тоже преображение. Литература являет нам преображенную реальность. Русская литература дает нам высокие образцы преображения человеческой души – будь то души грешной. Вы упоминали Достоевского – давайте вспомним, что Митя Карамазов совершенно преображается в конце романа. Преображается и Родион Раскольников...

Митрополит Иларион: Вы говорите, что задачей литературы является преображение человека, но, к сожалению, не все сейчас это так воспринимают. Сейчас существует такое понимание, согласно которому литература и искусство в целом должны отражать реальность жизни. Говорят: какова реальность, так это и должно описываться в литературе. Я думаю, что изначальное назначение литературы заключается в том, чтобы воспитывать человека, чтобы эту реальность облагораживать и преображать.

Не нужно подменять реальность какими-то вымышленными образами, как нередко бывало в литературе советского времени, когда давался положительный герой, лишенный недостатков, и на этого героя надо было ориентироваться. Очень хороший советский прозаик Юрий Трифонов писал, что оценивать героев по их человеческим качествам – это все равно, что оценивать натюрморты по калорийности пищи, на них изображенной. Мы ведь героев Достоевского не оцениваем по тому, насколько они позитивны, насколько на них можно ориентироваться. Мы их оцениваем с той точки зрения, как в их судьбах, часто исковерканных и изломанных, отражается жизнь человека и как их сложный жизненный путь приводит от греха к покаянию, от мрака к свету. С чего начинается «Преступление и наказание»? С жуткого, омерзительного преступления, которое совершает человек. Раскольников проходит через допросы, через каторгу. И чем заканчивается роман? Он заканчивается Евангелием, рассказом о воскрешении Лазаря. Достоевский показывает это поразительное многообразие человеческой жизни, которое, к несчастью, включает и грех, и преступление, но которое практически на любом этапе жизненного пути дает возможность человеку покаяться, обратиться к Богу, обратиться к свету.

В этом колоссальная созидательная сила русской литературы. К сожалению, этой силы часто бывают лишены произведения современных писателей, писателей безрелигиозных. Могу признаться, что один из моих любимых писателей – Набоков. Но за что я люблю Набокова? За потрясающее владение русским языком, за образность, за необычайное искусство языка, искусство подачи материала. Но ведь писатель-то он, согласитесь Вы или нет, совершенно безнравственный. Его сочинения не несут практически никакого нравственного посыла – может быть, за исключением «Других берегов».

О. Николаева: У меня всегда вызывает сомнение мысль о том, что надо изображать реальность такой, какая она есть. Ведь на самом деле человек видит реальность такой, каким является его внутренний мир. Корыстный, сребролюбивый человек будет всегда воспринимать движения человеческого сердца как корыстные. А блудник будет видеть, что везде разлит яд сладострастия. И, наоборот, если у человека светлое око, если у него внутри светло, то он среди хаоса, среди греха, всеобщего помрачения все равно нащупает следы Божьего присутствия в мире. Он даже в самом грешном человеке прежде, чем его осудить, найдет возможности для его преображения, для его изменения.

Великий Толстой в своих произведениях – например в «Анне Карениной» – замечательно показал картину разрушительного и смертоносного действия греха. Как прекрасная женщина – красавица, добрая, великодушная – сама себя губит, совершив ужасный грех, как она саму себя уничтожает. Есть эпиграф к этому роману: «Мне отмщение, и Аз воздам». Конечно, писателю это чрезвычайно интересно как тема жизни. Когда уже достаточно лет проживешь и уже смотришь на человека именно как на творение Божие или как на потенциальный прототип для своего персонажа, то, конечно, видишь его путь – как его Господь, с одной стороны, пытается спасти, а, с другой стороны, как его губит эта страшная лукавая сила. Это, конечно, тема для художественных произведений.

Митрополит Иларион: Вы упомянули Толстого. Конечно, всем известно, что Толстой отошел от Церкви, что он противопоставил свое учение христианству, а, точнее, он выдавал его за христианское, о его конфликте с Церковью, о его последних днях, когда он метался между стремлением прийти в монастырь и стремлением убежать от своей жены. Но куда менее известны слова нашего великого философа Николая Бердяева, который, говоря о Толстом, сказал, что Толстой – несмотря на свой конфликт с Церковью – остается глубоко христианским писателем. И проблематику великих произведений Толстого: «Анны Карениной», «Войны и мира», «Смерти Ивана Ильича» – невозможно понять иначе как через призму христианства.

Думаю, вся сила нашей литературы в том, что даже в трудные советские годы, она помогала людям не забыть о христианских идеалах и помогала через призму художественных образов воспринимать глубокие христианские истины о Боге и человеке.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52058/